

М.А. Гильтман

Тюменский государственный университет, Тюмень

В.В. Пить

НТЦ «Перспектива», Тюмень

М.В. Батырева

Тюменский государственный университет, Тюмень

Е.А. Сумик

Тюменский государственный университет, Тюмень

В каких городах нам нравится жить?

Эмпирический анализ отношения

занятых к городам¹

Аннотация. Привлечение талантливых работников в города способствует концентрации в них человеческого капитала высокого качества, а значит, и успешному экономическому и социальному развитию. Остается неисследованным вопрос, какие именно характеристики городов формируют положительное отношение занятых к городам. Ответ на этот вопрос важен для исследований в рамках теорий локальных рынков труда, компенсационных различий в заработной плате, а также при проектировании социальной политики в городах. Данная статья выполнена на уникальных микроданных, собранных с помощью опросов занятого населения 20–64 лет в административных центрах УрФО. Опрошены 2520 респондентов. С помощью кросс-табуляции выявлена сила связи между отношением занятых к городам и удовлетворенностью отдельными характеристиками городов, индивидуальными характеристиками работника, размером его индивидуальной заработной платы. Результаты показали, что существует прямая положительная связь между отношением работников к городу и их индивидуальной заработной платой, а также удовлетворенностью работников характеристиками городов. Полученные оценки можно интерпретировать как с точки зрения экономических теорий, так и с позиции концепции брендинга городов.

Ключевые слова: занятость, локальный рынок труда, кросс-табуляция, города, компенсационные различия, городские преимущества, удовлетворенность горожан, маркетинг территорий.

Классификация JEL: J310, R230.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-4

1. Введение

В современном мире города конкурируют за множество ресурсов, в том числе и за наиболее квалифицированных и производительных работников (Zenker, Eggers, Farsky, 2013). Сосредоточение работников с наибольшим запасом человеческого капитала в определенных городах – один из важнейших факторов успешного экономического развития последних (Acemoglu, 1997; Glaeser, Mare, 2001; Combes et al., 2012). Именно занятые являются основными налогоплательщиками и заинтересованной стороной социальной и экономической политики, проводимой в городах, поэтому для ее успешной реализации и адресной направленности нужно понимать, какие именно характеристики

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 17-02-00299-ОГН).

города важны для привлечения и/или удержания в нем талантливых работников. В работе (Флорида, 2007) отмечается, что представители креативного класса (высококвалифицированные, талантливые специалисты) при выборе места работы и проживания ориентируются, в числе прочего, на потенциал креативности города, развитую инфраструктуру, интеллектуальное разнообразие и открытость горожан. В случае отсутствия удовлетворения потребностей комфортного проживания в городе жители могут столкнуться с потерей квалифицированных работников и, следовательно, человеческого капитала. Исследование (Мкртчян, Флоринская, 2018) показало, что интенсивность внутренней миграции в России намного выше, чем показывает официальная статистика, при этом квалифицированные работники выбирают для проживания наиболее привлекательные регионы страны, успешно вписываясь в рынки труда региональных столиц, Москвы и Санкт-Петербурга. В (Национальный доклад..., 2019) авторы отмечают, что привлекательность российских регионов (а значит, и городов) для высококвалифицированных кадров различна. Если в 2008 г. по ряду факторов Москва находилась на втором месте по привлекательности для мигрантов с высшим образованием, то в 2016 г. – уже только на десятом, что позволило другим регионам привлекать работников (Национальный доклад..., 2019). Для целей нашего исследования важно понять, какие именно факторы способны привлекать и удерживать работников в городах.

На примере административных центров регионов Уральского федерального округа (УрФО) (а именно Екатеринбург, Кургана, Тюмени, Салехарда, Ханты-Мансийска и Челябинска) с помощью опросов занятого населения в возрасте 20–64 лет и кросс-табуляции мы попытались ответить на вопрос, удовлетворенность какими городскими характеристиками делает город более привлекательным для занятого населения. Нами была проверена связь между отношением занятых к городам и индивидуальными характеристиками респондентов, а также размером их индивидуальной заработной платы. Опрос был проведен в сентябре–октябре 2017 г. Всего были опрошены 2520 респондентов, по 420 человек в каждом городе. Регион УрФО был выбран неслучайно: во-первых, нам удалось охватить две региональные столицы (Тюмень и Ханты-Мансийск), наиболее активно растущие за счет миграционного прироста населения по сравнению с другими региональными столицами России (Мкртчян, 2018). Во-вторых, рассматриваемые города демонстрируют положительный прирост кадрового потенциала, несмотря на изначально разную привлекательность для высококвалифицированных работников (Национальный доклад..., 2019). Следовательно, в городах Урала есть возможности сохранения накопленного человеческого капитала и привлечения новых ресурсов. При этом административные столицы УрФО отличаются друг от друга природными и социокультурными характеристиками, численностью населения, развитием инфраструктуры, структурой экономики, что

дает возможность исследовать отношение занятого населения к разным городам, что впоследствии может быть использовано для привлечения и/или удержания талантливых работников в городах за счет большего числа факторов.

2. Обзор теоретических моделей и результатов эмпирических исследований

Отношение жителей к городу проживания привлекает внимание экономистов, социологов, специалистов, изучающих городскую среду (*urban studies*), и ученых из других областей знаний. В экономике труда преимущества (*amenities*) города анализируют прежде всего с точки зрения поведения работника (занятого индивида). Так, в теории локальных рынков труда (Rosen, 1979; Roback 1982; Moretti, 2011) работник будет принимать решение относительно выбора территориального рынка труда исходя из размера заработной платы, преимуществ данной территории (города) для проживания и своего субъективного отношения к проживанию на данной территории (в городе). При этом выбор локальных рынков труда для отдельного индивидуума тем шире, чем выше его квалификация. В (Moretti, 2011) отмечается, что города с сильными (*thick*) или конкурентными рынками труда за счет привлечения более квалифицированных работников разных специальностей и их более высоких доходов являются центрами сосредоточения разнообразных городских преимуществ (*amenities*). Преимущества включают учреждения, предоставляющие социальные услуги высокого качества (образование, здравоохранение, культура и т.п., которые помимо заработной платы привлекают трудовых мигрантов), состояние экологии, природно-географические условия и пр. Преимущества могут быть как положительными, так и отрицательными (некоторые из преимуществ одновременно могут ухудшать качество жизни населения, например, влекущие за собой загрязнение окружающей среды). Эмпирически подтверждается вклад различных преимуществ городов на различия в привлечении трудовых мигрантов, установлении заработной платы, формировании спроса на труд и предложения труда в городах. При этом в качестве локальных преимуществ выступают социальный капитал (David, Janiak, Wasmer, 2010; Besser, Miller, 2013), специфические институты рынка труда (Hoel, 2004; Chi, Marcouiller, 2013; Remington, 2015), природа, культурные характеристики городов, развитие инфраструктуры городов (Poudyal, Hodges, et al., 2009; Waltert, Schläpfer, 2010; Dimou, 2012; Nilsson, 2014; Boualam, 2014); отдаленность города от мегаполисов и столиц (Partridge et al., 2010; Haugen, Vilhelmson, 2013); доступность локальных общественных благ (Dustmann, Okatenko, 2014).

Локальные рынки труда внутри страны связаны друг с другом посредством миграции. Многие современные модели факторов миграции опираются на теорию «притяжения – выталкивания» (Lee, 1966).

Согласно этой теории на каждой территории действуют различные группы факторов миграции: выталкивающие и притягивающие, определяющие выбытие/прибытие. К *выталкивающим* относят некоторые факторы экономического характера (безработица, низкий уровень доходов населения, высокие налоги); социальные и политические (бедность, дискриминация, ограничения на свободу слова и вероисповедания, войны); неблагоприятные природные и климатические условия. В качестве *притягивающих* факторов могут выступать высокий уровень экономического развития, более высокие доходы, безопасность, возможность получить доступ на рынок труда. Кроме того, на миграционные процессы могут воздействовать и промежуточные факторы, роль которых возрастает с увеличением расстояния между территориями: транспортные расходы, законодательное регулирование перемещений, доступность информации о предполагаемом регионе прибытия. При этом некоторые факторы действуют на большую часть населения, а некоторые – только на отдельных его представителей, одни и те же факторы могут влиять на разных людей по-разному.

В (Lee, 1966) отмечается, что притягивающие факторы оказывают большее воздействие на высокообразованных людей, которые уже обладают довольно высоким социальным статусом в регионе исхода, однако могут получать более выгодные предложения из других мест. Для низкоквалифицированных работников, напротив, большее значение могут иметь негативные, выталкивающие, факторы. Результаты эмпирических исследований в разных странах подтвердили, что миграция способствует сосредоточению человеческого капитала в городах с сильными, конкурентными локальными рынками труда, где он начинает приносить еще большую отдачу (Acemoglu, 1997; Rotemberg, Saloner, 2000; Glaeser, Mare, 2001; McCormick, Wahba, 2005; Champion, Coombes, 2007; Combes et al., 2012 и др.). Исследования внутренней миграции в России показывают, что основными причинами межрегиональной миграции являются различия в спросе на труд и заработной плате в разных регионах (Мкртчян, 2004; Andrienko, Guriev, 2004; Bignebat, 2006; Guriev, Vakulenko, 2015; Sardadvar, Vakulenko, 2016; Vakulenko, 2016; и др.). Таким образом, возможность трудоустройства и более высокая заработная плата на локальном рынке служат основными факторами, привлекающими мигрантов. Видимо, именно этими двумя факторами объясняется высокая миграционная привлекательность северных городов выбранного региона (Giltman et al., 2018), несмотря на то что они явно уступают множеству российских городов по ряду других характеристик (см. разд. 3). Описанные результаты ранее проведенных исследований дают основание предполагать, что в результате перераспределения человеческого капитала между городами страны происходит ускорение развития более привлекательных для миграции городов и замедление развития городов с высоким миграционным оттоком.

В теории компенсационных различий проживание на территориях с плохими условиями (*amenity-poor*) компенсируется более высокой заработной платой по сравнению с заработной платой работников, проживающих на территориях с хорошими условиями жизни (*amenity-rich*) (Coelho, Ghali, 1971; Greenwood et al., 1991). Ряд эмпирических исследований показывает, что компенсационные различия в заработной плате действительно существуют и выравнивают различия в таких характеристиках территорий, как транспортное сообщение, уровень загрязнения воздуха, инфраструктура, уровень преступности (Braakmann, 2009) и др. Компенсационные различия объясняют часть разницы в средних региональных заработных платах в России (Berger et al., 2003; Bignebat, 2003; Oshchepkov, 2015), при этом в перечень территориальных характеристик включают и климатические условия (на севере страны заработная плата выше, чем на юге). Таким образом, города с худшими условиями проживания могут привлекать работников более высокой заработной платой.

На индивидуальное отношение к городу как к месту текущего или будущего проживания (при принятии решений о миграции) влияют не только объективные характеристики территории, но и их восприятие отдельным человеком. Изучение субъективного отношения индивидов к городам проводится в рамках *теории брендинга городов* (*branding of places*) (Kavaratzis, 2005; Virgo, de Chernatony, 2006; Baker, Cameron, 2008; Merrilees et al., 2009; Zenker, 2011; Zenker, Petersen, Aholt, 2013; Zenker, Rütter, 2014; и др.), где центральным вопросом является перечень характеристик городов, определяющих удовлетворенность жителей проживанием в конкретном городе. В основе концепции брендинга городов лежит идея о том, что бренд — это восприятие, поэтому работы по брендингу городов в основном ориентированы на изучение восприятия тех или иных характеристик города его жителями (Zenker, 2011). Довольно часто эмпирические работы выполняются на данных выборочных опросов населения конкретных городов. В них авторы оценивают характеристики городов, в наибольшей степени влияющих на общую удовлетворенность респондента проживанием в городе или на уровень его привязанности к городу, используя порядковые шкалы удовлетворенности респондентов (Merrilees et al., 2009; Zenker, Petersen, Aholt, 2013; Zenker, Rütter, 2014; Nigro et al., 2016; Zhan et al., 2018).

Эмпирически показано, что на удовлетворенность респондентов проживанием в городе наибольшее положительное влияние оказывают факторы группы «Городская среда и ее разнообразие» (*Urbanity & diversity*) (культурные характеристики, доступность услуг, толерантность жителей города и пр.) (Zenker, Petersen, Aholt, 2013); социальные связи, климатические условия; возможности для создания бизнеса; природа и возможности для культурного отдыха (Merrilees et al., 2009); климат, озеленение города, чистота; удобство транспортного сообщения;

состояние экологии (Zhan et al., 2018). При этом вопросы, связанные с трудоустройством и ценами на товары (Zenker, Petersen, Aholt, 2013), индивидуальными характеристиками горожан (возраст, семья, образование и др.) (Zhan et al., 2018), практически не влияют на удовлетворенность проживанием в городе. К городам чаще привязаны те, кто там родился (Zenker, Rütter, 2014), женщины и люди старших возрастов (Nigro et al., 2016).

В нашей работе мы постарались совместить экономические подходы (теория локальных рынков труда, теория компенсационных различий в заработной плате) с концепцией брендинга городов, а также включить в анкету характеристики городов, которые наиболее часто встречались в предыдущих исследованиях. При эмпирической оценке отношения занятых к городу учли также индивидуальную заработную плату. Мы не стали включать в анкету слишком много характеристик городов, так как это рассеивает внимание респондентов и оценки становятся размытыми (Zenker, Petersen, Aholt, 2013).

Новизна нашего подхода состоит в выявлении и измерении силы связей между отношением занятых к городам и удовлетворенностью респондентов характеристиками городов, а также индивидуальной заработной платой работников, что в дальнейшем позволит рассуждать о том, какие именно недостатки города должны быть компенсированы с помощью заработной платы (со стороны работодателя) или инструментами социальной политики (со стороны местных органов управления).

3. Описание исследования

Объектом нашего исследования стали административные центры субъектов Уральского федерального округа (УФО): Екатеринбург, Курган, Тюмень, Салехард, Ханты-Мансийск и Челябинск. Административные центры являются, с одной стороны, объектом притяжения для остального населения регионов, с другой – эти города отличаются друг от друга своими характеристиками. Столицы субъектов УФО расположены в регионах с разным уровнем экономического развития. Например, в 2017 г. ВРП на душу населения самый высокий в Ямало-Ненецком (ЯНАО) и Ханты-Мансийском (ХМАО) автономных округах (4 581 150,10 и 2 127 213,5 руб. соответственно); значительно ниже – в Тюменской и Свердловской областях (680 908,90 и 495 115,90 руб. соответственно); самый низкий уровень отмечается в Челябинской и Курганской областях (385 559,90 и 236 364,70 руб. соответственно).

Основой экономики являются разные отрасли. Екатеринбург расположен на территории Свердловской области, специализация которой – черная и цветная металлургия, машиностроение. Города Ханты-Мансийск и Салехард – столицы автономных округов, и основная отрасль их специализации – добыча нефти и газа. Тюмень находится на юге Тюменской области, где в основном расположены предпри-

ятия машиностроения, нефтехимии и агропромышленного комплекса. В структуре экономики Челябинской области преобладают черная и цветная металлургия, химическая промышленность и машиностроение. Основу экономики Курганской области и города Курган составляют машиностроение и сельское хозяйство. Кроме того, в исследование попали города разного размера (табл. 1). В крупных городах более доступны социальные услуги, выше инновационный и культурный

Таблица 1

Количественные характеристики преимуществ городов по состоянию на сентябрь 2017 г.

Показатель	Город					
	Екатеринбург	Курган	Салехард	Тюмень	Челябинск	Ханты-Мансийск
Население, тыс. человек	1455,5	322,0	48,5	744,6	1198,9	98,7
Учреждения ВПО (университеты, академии, консерватории и институты города), единиц	27	5	0	6	13	2
Здравоохранение (учреждения федерального значения), единиц	10	2	0	5	1	0
Театры, единиц	26	2	0	4	11	3
Спортивные комплексы (училища, школы, колледжи) Олимпийского резерва, единиц	38	3	2	7	25	3
Железнодорожный вокзал, единиц	1	2	0	1	1	0
Международные регулярные рейсы	Да	Нет	Нет	Нет	Да	Нет
Федеральные дороги	Да	Да	Нет	Да	Да	Да
Удаленность от г. Москвы, км	1667	1973	2436	2144	1919	2759
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м	24,95	25,4	24,1	29,3	23,35	25,3
Средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на вторичном рынке жилья, руб.*	58 708,94	35 843,63	48 387,04	50 945,53	38 280,87	48 974,79
Средняя температура января / июля, С°	-14,03/ +17,5	-15,18/ +18,78	-23,87/ +17,97	-16,09/ +17,95	-13,1/ +19,80	-21,53/ +18,91
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. т	24,66	15,01	2,63	18,27	144,17	1,18

* По соответствующему субъекту РФ, Тюменская область — без автономных округов.

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата, официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях, информации официальных сайтов органов власти местного самоуправления и субъектов РФ, официального сайта Ростуризма и других открытых источников официальной информации.

потенциал. В малых городах сильнее влияние социального капитала на возможность трудоустройства и, как правило, ниже размер заработной платы.

В табл. 1 приведен ряд объективных характеристик городов. Мы видим, что наибольшее число учреждений высшего профессионального образования сосредоточено в Екатеринбурге и Челябинске, а в Салехарде подобные учреждения отсутствуют. Екатеринбург и Челябинск лидируют по показателю «спортивные комплексы олимпийского резерва» (училища, школы, колледжи). Наибольшее число медицинских учреждений федерального значения располагается в городах Екатеринбург и Тюмень. Кроме того, Екатеринбург является одним из крупнейших театральных центров России, по числу театров город занимает третье место после Москвы и Санкт-Петербурга, меньше всего театров в Кургане и Ханты-Мансийске, а в Салехарде их нет. Международные регулярные рейсы возможны лишь из Екатеринбурга и Челябинска. Железнодорожные вокзалы отсутствуют в Ханты-Мансийске и Салехарде.

Все рассматриваемые города, кроме Салехарда, связаны с другими городами федеральными автотрассами. По общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя, лидирует город Тюмень, на последнем месте – Челябинск. Самая высокая средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на вторичном рынке жилья установлена в Екатеринбурге, самая низкая – в Кургане.

По показателю выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, лидирует Челябинск, наименьший объем выбросов – в Ханты-Мансийске и Салехарде.

Существует ряд методик, позволяющих комплексно оценивать характеристики городов по их объективным характеристикам. Например, по данным опроса 2017 г. (Национальный доклад..., 2019), индекс привлекательности региона для высококвалифицированных кадров расположил города в следующем порядке: Екатеринбург (показатель выше 0,70); Челябинск (0,65–0,70); Тюмень (0,60 – 0,65); Курган и Ханты-Мансийск, Салехард (0,50 – 0,55). Значения индекса качества городской среды муниципальных образований РФ, разработанного Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ², в рассматриваемых нами городах варьируется от 143 (Тюмень) до 126 (Челябинск) баллов из 300 возможных, что свидетельствует о плохом состоянии городской среды. По оценке качества жизни, проводимой Финансовым университетом при Правительстве РФ, в 2018 г. Тюмень и Екатеринбург оказались на 6 месте, Челябинск – 43, Курган – 73³. Таким образом, по разным рейтингам из региональных столиц УрФО лидируют, как правило, Тюмень и Екатеринбург, а последнее место занимает Курган. В последующих разделах мы анализируем судь-

² Приказ № 1494/пр от 31 октября 2017 г. «Об утверждении методики определения индекса качества городской среды муниципальных образований Российской Федерации» (<http://www.minstroyrf.ru/upload/iblock/ddc/prkaz-1494pr.pdf>).

³ Более подробно можно посмотреть на сайте Финансового университета при Правительстве РФ (http://www.fa.ru/science/index/SiteAssets/Pages/Zubets_Pubs/73_Russian_Cities_Life_Quality.pdf).

активное отношение индивидов к городам, которое может отличаться от индексов, составленных на основе объективных характеристик городов. При этом мы предполагаем, что решения о проживании или миграции из одного города в другой принимаются индивидом на основе субъективного отношения к городу.

4. Предварительный анализ данных

В ходе проведения опроса была произведена случайная стратифицированная выборка с равномерным размещением по городам и пропорциональным по полу и возрасту респондентов группы 20–64 лет⁴. При расчете распределения выборочной совокупности предполагаемый объем выборки (2520 человек) был равномерно распределен между городами опроса – выбрано 6 городов по 420 человек в каждом городе. В ходе опроса населения был реализован скрининговый отбор – опрашивались только занятые респонденты. Статус занятости респонденты идентифицировали самостоятельно. Опрос занятых индивидов позволял делать выводы не только об отношении жителей к городу проживания, но о предпочтениях именно работников, что расширяло представления о значимых городских преимуществах (amenities) в теориях локальных рынков труда и компенсационных различий, которые рассматривают поведение работников, а не всех жителей.

Полевой этап исследования происходил в сентябре–октябре 2017 г. Сбор информации осуществлялся методом уличного опроса. Такой способ опроса обеспечивал большую оперативность и экономичность процесса сбора данных, а также их большую достоверность, позволяя избежать принадлежности респондентов к определенным личным или профессиональным группам (возможны при проведении поквартирных или групповых опросов на предприятиях). Для обеспечения случайности отбора респондентов учитывалась социальная неоднородность расселения и размещения крупных предприятий в городах исследования. В каждом городе распределение квот для интервьюеров осуществлялось с учетом данных характеристик, что позволило получить наиболее достоверные данные. Опрос проводился в будние и выходные дни, в дневное и вечернее время (в обеденный перерыв, после окончания рабочего дня).

В ходе опроса респонденты оценивали свою удовлетворенность характеристиками тех городов, где они живут / работают, по пятибалльной шкале (1 – совершенно неудовлетворен, 5 – полностью удовлетворен). Полученные средние оценки приведены в табл. 2. Отношение к городу учитывалось в ответе на вопрос «Нравится ли вам Екатеринбург/ Курган/ Салехард/ Тюмень/ Ханты-Мансийск/ Челябинск?» с четырьмя возможными вариантами ответов: «да, безусловно» / «скорее да, чем нет» / «скорее нет, чем да» / «нет, не нравится».

Удовлетворенность респондентов оказалась самой высокой по таким городским характеристикам, как красивые ландшафты и озеле-

⁴ Распределение по полу и возрасту было рассчитано пропорционально на основе открытых данных Росстата по состоянию на 1 января 2016 г., база данных «Показатели муниципальных образований».

Таблица 2

Средние оценки респондентами удовлетворенности характеристиками городов

Характеристика	Челябинск	Екатеринбург	Ханты-Мансийск	Курган	Салехард	Тюмень	Среднее по выборке значение
Развитая система учреждений физической культуры и спорта	3,90 (0,91)	4,18 (0,83)	4,07 (0,88)	3,52 (0,89)	3,88 (0,95)	4,06 (0,99)	3,93 (0,93)
Развитая система учреждений искусства, культуры и досуга	3,85 (0,91)	4,15 (0,88)	3,82 (0,93)	3,47 (0,92)	3,77 (0,96)	4,10 (0,89)	3,86 (0,94)
Возможности для реализации активных хобби на природе (спорт, охота, рыбалка и пр.)	3,84 (1,00)	4,05 (0,82)	3,97 (0,93)	3,48 (0,97)	3,55 (1,00)	4,15 (1,02)	3,83 (0,99)
Развитая система учреждений общего образования (детские сады, школы)	3,65 (0,94)	3,77 (0,87)	3,86 (0,85)	3,56 (0,92)	3,82 (0,95)	4,05 (0,98)	3,78 (0,93)
Хорошие ландшафты и озеленение города	3,35 (0,96)	3,91 (0,94)	4,07 (0,89)	3,11 (0,90)	3,74 (0,98)	4,35 (0,82)	3,75 (1,00)
Развитые архитектура и градостроительство	3,62 (0,92)	4,05 (0,87)	3,84 (0,90)	3,13 (0,87)	3,66 (0,97)	4,24 (0,83)	3,75 (0,96)
Развитая система учреждений профессионального образования	3,76 (0,93)	3,90 (0,87)	3,57 (0,94)	3,59 (0,88)	3,45 (1,06)	4,00 (1,05)	3,71 (0,97)
Развитая сфера обслуживания и система бытовых услуг	3,67 (1,00)	4,11 (0,81)	3,52 (0,90)	3,49 (0,88)	3,34 (1,04)	3,66 (1,18)	3,63 (0,99)
Безопасность жизни и труда (низкий уровень преступности)	3,11 (0,97)	3,39 (0,84)	3,90 (0,83)	3,01 (0,91)	3,97 (0,89)	4,12 (0,83)	3,58 (0,97)
Развитая транспортная инфраструктура (дороги, вокзалы, удобство сообщения с другими городами и т.п.)	3,60 (1,03)	3,55 (1,10)	3,63 (0,93)	2,54 (1,01)	3,09 (1,09)	4,38 (0,83)	3,45 (1,15)
Благоприятные климатические условия	3,01 (1,10)	3,3 (0,97)	3,36 (0,99)	3,41 (0,85)	3,48 (1,07)	3,83 (0,96)	3,40 (1,02)
Возможность участия граждан в проектах национального масштаба	3,18 (1,00)	3,77 (0,90)	3,23 (1,08)	3,42 (0,88)	3,28 (0,96)	3,28 (1,45)	3,37 (1,07)
Развитая система здравоохранения	3,15 (1,06)	3,56 (1,03)	3,67 (0,95)	2,44 (1,07)	3,44 (1,09)	3,81 (1,03)	3,34 (1,13)
Возможность участия граждан в проектах международного масштаба	3,03 (1,08)	3,75 (0,90)	3,11 (1,13)	3,40 (0,90)	3,17 (1,02)	3,16 (1,51)	3,28 (1,13)
Эффективная система управления городом	3,03 (0,97)	3,40 (0,77)	3,44 (1,03)	2,46 (0,92)	3,41 (0,93)	3,88 (1,02)	3,27 (1,04)
Благоприятная экологическая обстановка (качество воды и воздуха, система утилизации мусора)	2,24 (0,95)	2,89 (1,02)	3,69 (0,92)	2,64 (0,97)	3,68 (1,00)	3,80 (1,01)	3,17 (1,14)
Возможность трудоустройства	3,29 (1,06)	3,43 (0,93)	3,27 (1,00)	2,54 (0,91)	2,61 (1,15)	3,47 (1,23)	3,09 (1,12)
Среднедушевые доходы населения, уровень жизни населения	2,93 (0,92)	3,35 (0,88)	3,26 (0,91)	2,24 (0,94)	2,92 (0,99)	3,51 (1,05)	3,03 (1,04)
ЖКХ и состояние жилищного фонда	2,82 (1,00)	3,00 (0,99)	3,29 (0,94)	2,33 (0,97)	2,96 (0,97)	3,70 (1,01)	3,01 (1,06)
Доступность жилья	3,19 (1,13)	3,16 (1,00)	2,99 (1,12)	2,70 (0,97)	2,23 (1,10)	3,40 (1,28)	2,94 (1,16)
Уровень цен на основные предметы потребления	3,10 (0,92)	3,35 (0,85)	2,92 (1,01)	2,45 (1,00)	2,24 (1,09)	3,46 (1,10)	2,91 (1,09)

Примечание. В круглых скобках приведены стандартные отклонения.

Источник: составлено авторами.

нение города, развитые архитектура и градостроительство, возможности для занятия активными хобби на природе, развитые системы учреждений общего и профессионального образования, искусства, культуры и досуга, физической культуры и спорта (средние по выборке оценки удовлетворенности на уровне 3,7–3,9 балла). Самой низкой – по уровню жизни населения, уровню цен на основные предметы потребления, ЖКХ и состояние жилищного фонда (средние оценки – на уровне 2,9–3 балла). По некоторым характеристикам стандартное отклонение оказалось больше 1, что свидетельствует о достаточно большом разбросе оценок респондентами своей удовлетворенности характеристиками городов.

Сравнение средних оценок по городам в сопоставлении с ответами на вопрос, нравится ли вам город, позволяет сделать вывод о том, что в городах, которые респондентам нравятся больше всего (Тюмень и Екатеринбург), средние оценки удовлетворенности многими характеристиками городской среды были заметно выше, что в целом совпадает с индексами городов, посчитанных по объективным показателям (см. разд. 3). Можно сделать вывод, что именно характеристики, по которым средние оценки удовлетворенности оказались наивысшими, являются определяющими для жителей при определении привлекательности города для жизни, наряду с такими характеристиками, как уровень жизни населения, уровень цен на основные предметы потребления, возможность трудоустройства, доступность жилья: в обоих случаях средние оценки жителей Тюмени и Екатеринбурга заметно выше, чем оценки жителей других городов. Совокупность этих характеристик приводит к тому, что жители данных городов не хотят никуда переезжать, а города становятся привлекательными для трудовых мигрантов.

Данные на рис. 1 свидетельствуют о том, что суммарная доля положительных оценок городов («да, безусловно» и «скорее да, чем

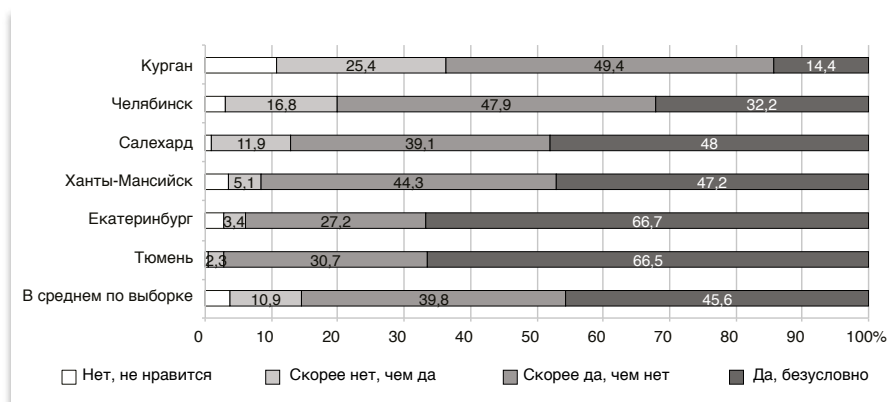

Рис. 1

Распределение ответов респондентов на вопрос «Нравится ли вам город?»

Источник: составлено авторами.

нет») заметно преобладает над суммарной долей отрицательных («скорее нет, чем да» и «нет, не нравится») – 85,4 против 14,6%. Нельзя не отметить, что на данные оценки могут влиять два фактора: с одной стороны, город может нравиться, потому что в нем благоприятные условия жизни; с другой – респонденты не могут никуда уехать из города и не хотят признаваться, что он им не нравится. Тем не менее оценки городов респондентами существенно отличаются друг от друга. Больше всего города проживания нравятся респондентам из Тюмени и Екатеринбурга – в этих городах доля тех, кто отметил, что город им безусловно нравится, составила 66,5 и 66,7% соответственно, в то время как в Челябинске этот ответ давал только каждый третий респондент, а в Кургане его вообще дали лишь 14,4%. Суммарная доля положительных оценок оказалась наибольшей (97,2%) в Тюмени, наименьшей (63,8%) – в Кургане.

5. Измерение наличия и силы связей и интерпретация результатов

В нашем исследовании мы используем качественные переменные, измеряющие отношение занятых к городам, где они живут и/или работают и удовлетворенностью респондентов отдельными характеристиками этих городов. Маленькая дисперсия качественных переменных резко снижает точность оценивания регрессионных моделей, поэтому мы применяем кросс-табуляцию (таблицы сопряженности) для выявления наличия и оценивания силы связи между переменными, не претендуя при этом на определение причинно-следственных связей.

Общей переменной во всех таблицах выступает ответ на вопрос «Нравится ли вам данный город?» – это категориальная переменная с упорядоченными по возрастанию значениями. После преобразований⁵ ответам присвоены категории: «нет, не нравится» – 1, «скорее нет, чем да» – 2, «скорее да, чем нет» – 3, «да, безусловно» – 4. Для анализа заработной платы выборка была очищена от выбросов по 0,5% с каждого конца распределения, в итоге мы получили минимальное значение в 6000 руб., максимальное – 110 000 руб., среднее значение – 32 901,35 руб. Другими переменными выступили удовлетворенность занятых отдельными характеристиками городов и индивидуальные характеристики респондента (спецификация приведена в Приложении). Расчеты проводились в программе SPSS.

Для определения наличия связи мы используем χ^2 -Пирсона, который позволяет выявлять наличие связи между качественными переменными. Нулевая гипотеза предполагает отсутствие связи между переменными. Если χ^2 -Пирсона больше критического, при соответствующих степенях свободы и вероятности ошибки 0,05 нулевая гипотеза об отсутствии взаимосвязи отвергается. Далее измерение силы связи проводится с помощью значений корреляции (см. Приложение⁶).

⁵ В анкете порядок ответов был противоположным.

⁶ Таблицы сопряженности не приводятся, так как они достаточно громоздки.

Анализ показывает наличие прямой связи между заработной платой и удовлетворенностью местом проживания респондента. Значение коэффициента корреляции (0,159) невелико, связь является слабой, но она присутствует. Такая связь, с нашей точки зрения, зависит от удовлетворенности респондента городом в целом. Большинство индивидуальных характеристик респондентов не связаны с их отношением к городу (пол, возраст, наличие детей до 18 лет). Семейное положение, длительность проживания в городе и наличие высшего образования демонстрируют слабую обратную связь с отношением к городу, значения коэффициентов стремятся к нулю.

Удовлетворенность различными характеристиками городов и тем, насколько город нравится респонденту, во всех случаях демонстрируют наличие прямой связи (см. Приложение, где характеристики расположены в порядке убывания значений коэффициентов корреляции). Полученные результаты выявляют более тесную связь между отношением к городу и удовлетворенностью городскими характеристиками по сравнению с индивидуальными характеристиками респондентов, что соотносится с результатами предыдущих исследований (например, (Zhan et al., 2018)). Также, если распределить анализируемые нами характеристики по группам, например предложенным в (Zenker, Petersen, Aholt, 2013), в концепции оценки индекса удовлетворенности жителя города (Citizen Satisfaction Index (CSI)), то наши результаты в целом совпадают с полученными в (Zenker, Petersen, Aholt, 2013) по данным городов Германии (см. Приложение). Наиболее тесная связь установлена между отношением работников к городу и удовлетворенностью характеристиками группы «Городская среда и ее разнообразие» (Urbanity and diversity), в частности, развитые архитектура, градостроительство и эффективная система управления городом демонстрируют среднюю силу связи, приближаясь к значению 0,4. На втором месте по тесноте связи отношения к городу с удовлетворенностью характеристиками группы «Природа и отдых (на свежем воздухе)» (Nature and recreation) – хорошие ландшафты и озеленение города показывают среднюю тесноту также со значением около 0,4. Удовлетворенность характеристиками групп «Возможности трудоустройства» (Job opportunities) и «Эффективность затрат» (Cost-efficiency) демонстрируют слабую связь с отношением занятых к городу, что также соответствует результатам (Zenker, Petersen, Aholt, 2013) и других работ, выполненных на данных городов Австралии (Merrilees et al., 2009), Аргентины (Nigro et al. 2016), Китая (Zhan et al., 2018).

Учитывая, что в выборке присутствовали только занятые, результаты можно интерпретировать и с точки зрения теории локальных рынков труда (Rosen, 1979; Roback 1982; Moretti, 2011), поскольку и заработная плата, и удовлетворенность занятых рядом преимуществ (amenities) городов показали прямую положительную связь с отношением занятых к городам. Прямая положительная связь между сим-

патией к городу и заработной платой позволяет предположить также потенциальную возможность наличия компенсационных различий в заработной плате (Coelho, Ghali, 1971; Greenwood et al., 1991). В полученных нами результатах при неудовлетворенности какими-то характеристиками города, влияющими на условия жизни в целом, они могут быть компенсированы более высокой заработной платой для формирования положительного отношения к городу.

Таким образом, в нашей работе для оценки отношения работников к городу проживания мы сочетали экономические подходы (теория локальных рынков труда и компенсационных различий в заработной плате) и концепцию брендинга городов в части оценки отношения к городу работников через измерение их удовлетворенности характеристиками городов. Полученные результаты не противоречат положениям указанных подходов, что, с нашей точки зрения, свидетельствует о том, что они могут быть использованы совместно для дальнейших эмпирических исследований отношения занятых к месту их проживания и/или работы.

6. Заключение

Города могут быть по-разному привлекательны для различных групп населения. В данной работе сделана попытка выявить наличие и тесноту связи между удовлетворенностью характеристиками городов и отношением к городу проживания (и/или работы) занятых респондентов в возрасте 20–64 лет, проживающих в Екатеринбурге, Кургане, Тюмени, Салехарде, Ханты-Мансийске и Челябинске.

Анализ показал наличие прямой связи между отношением занятых к городам и удовлетворенностью включенным в анкету характеристиками. Наиболее тесная (средняя) связь была выявлена между отношением к городу и удовлетворенностью такими характеристиками, как развитые архитектура и градостроительство, эффективная система управления городом, хорошие ландшафты и озеленение города. Связь между индивидуальными характеристиками респондента и его отношением к городу в большинстве случаев отсутствует или является очень слабой. Прямая (слабая) связь установлена между отношением занятых к городам и их индивидуальной заработной платой.

Полученные результаты можно интерпретировать как с точки зрения экономических теорий (локальных рынков труда, компенсационных различий в заработной плате), так и с точки зрения концепции брендинга городов. С нашей точки зрения, результаты работы дают возможность сочетать названные подходы для дальнейших эмпирических исследований отношения занятых к местам работы и/или проживания, что имеет не только академическую ценность, но и может использоваться при проектировании и проведении социальной политики в городах, а также миграционной политики.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица П1

Результаты измерения наличия и силы связей с помощью кросс-табуляции

Нравится ли вам город, в котором вы живете (работаете)? / переменная из списка	χ^2 -Пирсона	Критическое значение χ^2	Степени свободы	Симметричные меры (значение корреляции)						Сила связи		
				R-Пирсона			Корреляция Спирмена					
				Значение	Асимптотическая среднеквадратич- ная ошибка ^b	Приблизительная T-статистика ^c	Приблизительная T-статистика ^c	Значение	Асимптотическая среднеквадратич- ная ошибка ^b		Приблизительная T-статистика ^c	Приблизительная T-статистика ^c
Городская среда и ее разнообразие												
Развитая архитектура и градостроительство	349,491	21	12	0,349	0,020	18,094	0,000	0,340	0,019	17,603	0,000	Умеренная (средняя)
Эффективная система управления городом	315,561	21	12	0,339	0,019	17,521	0,000	0,323	0,019	16,615	0,000	Умеренная (средняя)
Развитая транспортная инфраструктура	207,345	21	12	0,288	0,019	14,631	0,000	0,281	0,019	14,213	0,000	Слабая
Развитая система здравоохранения	208,346	21	12	0,287	0,019	14,571	0,000	0,279	0,019	14,143	0,000	Слабая
Развитая система учреждений искусства, культуры и досуга	193,117	21	12	0,261	0,020	13,149	0,000	0,267	0,019	13,484	0,000	Слабая
Развитая система учреждений физической культуры и спорта	152,913	21	12	0,238	0,020	11,918	0,000	0,245	0,020	12,283	0,000	Слабая
ЖКХ и состояние жилищного фонда	141,880	21	12	0,221	0,020	10,999	0,000	0,203	0,020	10,088	0,000	Слабая
Развитая сфера обслуживания и система бытовых услуг	117,201	21	12	0,193	0,020	9,567	0,000	0,209	0,020	10,400	0,000	Слабая
Развитая система учреждений общего образования	103,436	21	12	0,182	0,022	9,019	0,000	0,175	0,020	8,639	0,000	Слабая
Развитая система учреждений профессионального образования	104,992	21	12	0,181	0,021	8,955	0,000	0,184	0,020	9,079	0,000	Слабая
Возможность участия граждан в проектах национального масштаба	64,424	21	12	0,114	0,020	5,564	0,000	0,128	0,020	6,293	0,000	Слабая
Возможность участия граждан в проектах международного масштаба	65,300	21	12	0,109	0,020	5,307	0,000	0,119	0,020	5,839	0,000	Слабая

Примечание. Число допустимых наблюдений — 2365; a — вероятность ошибки $p \leq 0,05$; b — без нулевой гипотезы; c — использование асимптотической среднесквадратичной ошибки в предположении нулевой гипотезы; d — данные, основанные на нормальной аппроксимации.

Источник: составлено авторами.

Окончание таблицы П1

Нравится ли вам город, в котором вы живете (работаете)? / переменная из списка	χ^2 Пирсона	Критическое значение χ^2	Степени свободы	Симметричные меры (значение корреляции)						Сила связи		
				R-Пирсона		Корреляция Спирмена		Значение				
				Асимптотическая среднеквадратич- ная ошибка	Приближенная Т-статистика	Приближенная Т-статистика	Приближенная Т-статистика	Значение	Асимптотическая среднеквадратич- ная ошибка		Приближенная Т-статистика	Приближенная Т-статистика
Природа и отдых (на свежем воздухе)												
Хорошие ландшафты и озеленение города	349,948	21	12	0,347	0,019	17,980	0,000	0,345	0,019	17,887	0,000	Умеренная (средняя)
Благоприятная экологическая обстановка (качество воды и воздуха, система утилизации мусора)	214,767	21	12	0,274	0,020	13,854	0,000	0,261	0,020	13,145	0,000	Слабая
Безопасность жизни и труда (низкий уровень преступности)	183,261	21	12	0,261	0,020	13,122	0,000	0,253	0,020	12,689	0,000	Слабая
Возможность для реализации активных хобби на природе (спорт, охота, рыбалка и пр.)	203,019	21	12	0,250	0,021	12,567	0,000	0,255	0,020	12,819	0,000	Слабая
Благоприятные климатические условия	187,752	21	12	0,237	0,021	11,841	0,000	0,224	0,020	11,164	0,000	Слабая
Возможности трудоустройства												
Среднедушевые доходы населения, уровень жизни населения	202,426	21	12	0,270	0,020	13,605	0,000	0,253	0,020	12,715	0,000	Слабая
Возможность трудоустройства	114,798	21	12	0,192	0,019	9,517	0,000	0,197	0,020	9,790	0,000	Слабая
Эффективность затрат												
Уровень цен на основные предметы потребления	94,856	21	12	0,179	0,020	8,822	0,000	0,175	0,020	8,662	0,000	Слабая
Доступность жилья	80,673			0,133	0,020	6,525	0,000	0,136	0,020	6,669	0,000	Слабая
Индивидуальные характеристики респондента и заработная плата												
Каков размер вашей заработной платы? (Определите принадлежность к одной из групп: менее 20 тыс. руб.; 20–40 тыс. руб.; более 40 тыс. руб. в месяц)	65,716	12,6	6	0,159	0,020	7,811	0,000	0,155	0,020	7,632	0,000	Слабая
Ваше образование (есть высшее образование или нет)	9,035	7,8	3	-0,049	0,020	-2,384	0,017	-0,040	0,021	-1,934	0,053	Слабая (обратная)
Ваше семейное положение (замужем / женат или нет)	10,060	7,8	3	-0,029	0,021	-1,425	0,154	-0,017	0,021	-0,829	0,407	Слабая (обратная)
Как давно вы проживаете в этом городе? (Принадлежность к одной из групп: менее 5 лет или проживает в другом городе; 5–10 лет; более 10 лет / родился в городе)	15,731	12,6	6	-0,016	0,021	-0,760	0,447	-0,018	0,021	-0,863	0,388	Слабая (обратная)
Есть ли в вашей семье дети в возрасте до 18 лет? (Да / Нет)	6,741	7,8	3	0,046	0,020	2,227	0,026	0,041	0,020	1,981	0,048	Связь отсутствует
Возраст (принадлежность к одной из групп: 20–34 года; 35–49 лет; 50–64 года)	4,778	12,6	6	0,006	0,021	0,308	0,758	0,001	0,021	0,052	0,958	Связь отсутствует
Пол (мужской / женский)	6,620	7,8	3	0,021	0,021	1,033	0,302	0,008	0,021	0,391	0,696	Связь отсутствует

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Мкртчян Н.В.** (2004). «Западный дрейф» внутрироссийской миграции // *Отечественные записки*. Т. 4 (19). Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/zapadnyy-dreyf-vnutrirossiyskoj-migracii> [**Mkrтчyan N.V.** (2004). “Western drift” of internal Russian migration. *Domestic notes*, 4 (19). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2004/4/zapadnyy-dreyf-vnutrirossiyskoj-migracii> (in Russian).]
- Мкртчян Н.В.** (2018). Региональные столицы России и их пригороды: особенности миграционного баланса // *Известия РАН. Серия географическая*. Т. 6. С. 26–38. [**Mkrтчyan N.V.** (2018). Regional capitals and their suburbs in Russia: Net migration patterns. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, 6, 26–38 (in Russian).]
- Мкртчян Н., Флоринская Ю.** (2018). Квалифицированная миграция в России: баланс потерь и приобретений. *Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития*. Т. 1 (62). С. 15–18. [**Mkrтчyan N., Florinskaya Yu.** (2018). Qualified migration in Russia: the balance of losses and acquisitions. *Monitoring of the economic situation in Russia. Trends and challenges of socio-economic development*, 1 (62), 15–18 (in Russian).]
- Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России» (2019). Вып. 2. Земцов С.П. (ред.). М.: РАНХиГС, АИРР. [National report “High-tech business in the Russian regions” (2019). Issue 2. S. Zemtsov (ed.). Moscow: RANERA, AIRR (in Russian).]
- Флорида Р.** (2007). Креативный класс. Люди, которые меняют будущее. М.: Издательский дом «Классика – XXI». [**Florida R.** (2007). *The rise of the creative class and how it's transforming work, Leisure, community and everyday life*. Moscow: The publishing house «Classic – XXI» (in Russian).]
- Acemoglu D.** (1997). Training and innovation in imperfect labor markets. *Review of Economic Studies*, 64, 3, 445–464.
- Andrienko Y., Guriev S.** (2004). Determinants of interregional mobility in Russia. *Economics of Transition*, 12 (1), 1–27.
- Baker M.J., Cameron E.** (2008). Critical success factors in destination marketing. *Tourism and Hospitality Research*, 8 (2), 79–97.
- Berger M.C., Blomquist G.C., Sabirianova P.K.** (2003). *Compensating differentials in emerging labour and housing market: Estimates of quality of life in Russian cities*. Bohn: IZA Discussion papers, 900. Institute for the Study of Labor (IZA).
- Besser T.L., Miller N.J.** (2013). Social capital, local businesses, and amenities in U.S. rural prairie communities. *Journal of Rural Studies*, 32, 186–195.
- Bignebat C.** (2003). *Spatial dispersion of wages in Russia: Does transition reduce inequality on regional labour markets?* TEAM, University of Paris1&CNRS.
- Bignebat C.** (2006). Labour market concentration and migration patterns in Russia. *Working Paper No. 4*. Montpellier: MOISA.
- Boualam B.** (2014). Does culture affect local productivity and urban amenities? *Regional Science and Urban Economics*, 46, 12–17.
- Braakmann N.** (2009). Is there a compensating wage differential for high crime levels? First evidence from Europe. *Journal of Urban Economics*, 66, 218–231.

- Champion T., Coombes M.** (2007). Using the 2001 census to study human capital movements affecting Britain's larger cities: insights and issues. *Statistics in Society*, 170 (2), 447–467.
- Chi G., Marcouiller D.W.** (2013). In-migration to remote rural regions: The relative impacts of natural amenities and land developability. *Landscape and Urban Planning*, 117, 22–31.
- Coelho P., Ghali M.** (1971). The end of the North-South wage differential. *American Economic Review*, 61, 932–937.
- Combes P.-P., Duranton G., Gobillon L., Puga D., Roux S.** (2012). The productivity advantages of large cities: Distinguishing agglomeration from firm selection. *Econometrica*, 80, 6, 2543–2594.
- David Q., Janiak A., Wasmer E.** (2010). Local social capital and geographical mobility. *Journal of Urban Economics*, 68 (2), 191–204.
- Dimou M.** (2012). Do local amenities affect urban wage premium? Some evidence from the Greek case. *Sustainable Cities and Society*, 2 (1), 63–69.
- Dustmann Ch., Okatenko A.** (2014). Out-migration, wealth constraints, and the quality of local amenities. *Journal of Development Economics*, 110, 52–63.
- Giltman M., Pit V., Batoryeva M.** (2018). Does migration affect wages in Russian cities? Empirical microdata analysis. *Journal of Urban and Regional Analysis*, 10 (1), 101–116.
- Glaeser E.L., Mare D.C.** (2001). Cities and skills. *Journal of Labor Economics*, 19, 2, 316–342.
- Greenwood M., Hunt G., Rickman D., Treyz G.** (1991). Migration, regional equilibrium, and the estimation of compensating differentials. *American Economic Review*, 81, 1382–1390.
- Guriev S., Vakulenko E.** (2015). Breaking out of poverty traps: Internal migration and interregional convergence in Russia. *Journal of Comparative Economics*, 43, 633–649.
- Haugen K., Vilhelmson B.** (2013). The divergent role of spatial access: The changing supply and location of service amenities and service travel distance in Sweden. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, 49, 10–20.
- Hoel M.** (2004). Interregional interactions and population mobility. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 55, 419–433.
- Kavaratzis M.** (2005). Place branding: A review of trends and conceptual models. *The Marketing Review*, 5, 329–342.
- Lee E.S.** (1966). A Theory of Migration. *Demography*, 3 (1), 47–57.
- McCormick B., Wahba J.** (2005). Why do the young and educated in LDCs concentrate in large cities? Evidence from migration data. *Economica. New Series*, 72 (285), 39–67.
- Merrilees B., Miller D., Herington C.** (2009). Antecedents of residents' city brand attitudes. *Journal of Business Research*, 62, 362–367.
- Moretti E.** (2011). *Local labour markets*. In: O. Ashenfelter and, D. Card (eds.). *Handbook of Labour Economics*, 4B (14). Amsterdam: Elsevier.
- Nigro H.O., González Císaro S.E.** (2016). The citizen satisfaction index: Adapting the model in Argentine cities. *Cities*, 56, 85–90.

- Nilsson P.** (2014). Natural amenities in urban space – a geographically weighted regression approach. *Landscape and Urban Planning*, 121, 45–54.
- Oshchepkov A.** (2015). Compensating wage differentials across Russian regions. *AIEL Series in Labour Economics. Geographical Labor Market Imbalances. Recent Explanations and Cures*. Berlin: Springer.
- Partridge M.D., Rickman D.S., Ali K., Olfert M.R.** (2010). Recent spatial growth dynamics in wages and housing costs: Proximity to urban production externalities and consumer amenities. *Regional Science and Urban Economics*, 40, 440–452.
- Poudyal N.C., Hodges D.G., Bowker J.M., Cordel H.K.** (2009). Evaluating natural resource amenities in a human life expectancy production function. *Forest Policy and Economics*, 11, 253–259.
- Remington T.F.** (2015). Why is interregional inequality in Russia and China not falling? *Communist and Post-Communist Studies*, 48, 1–13.
- Roback J.** (1982). Wages, rents and the quality of life. *Journal of Political Economy*, 90 (December), 1257–1278.
- Rosen S.** (1979). Wagebased indexes of urban quality of life. In: P. Miezkowski, M. Straszheim (eds.). *Current Issues in Urban Economics*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
- Rotemberg J.R., Saloner G.** (2000). Competition and human capital accumulation: A theory of interregional specialization and trade. *Regional Science and Urban Economics*, 30 (4), 373–404.
- Sardadvar S., Vakulenko E.** (2016). Interregional migration within Russia and its East-West divide: Evidence from Spatial panel regressions. *Review of Urban and Regional Development Studies*, 28 (2), 123–141.
- Vakulenko E.** (2016). Does migration lead to regional convergence in Russia? *International Journal of Economic Policy in Emerging Economies (IJEPEE)*, 9 (1), 1–25.
- Virgo B., de Chernatony L.** (2006). Delphic brand visioning to align stakeholder buy-in to the city of Birmingham brand. *Journal of Brand Management*, 13 (6), 379–392.
- Waltert F., Schlöpfer F.** (2010). Landscape amenities and local development: A review of migration, regional economic and hedonic pricing studies. *Ecological Economics*, 70, 141–152.
- Zenker S.** (2011). How to catch a city? The concept and measurement of place brands. *Journal of Place Management and Development*, 4, 1, 40–52.
- Zenker S., Eggers F., Farsky M.** (2013). Putting a price tag on cities: Insights into the competitive environment of places. *Cities*, 30, 133–139.
- Zenker S., Petersen S., Aholt A.** (2013). The citizen satisfaction index (CSI): Evidence for a four basic factor model in a German sample. *Cities*, 31, 156–164.
- Zenker S., Rütter N.** (2014). Is satisfaction the key? The role of citizen satisfaction, place attachment and place brand attitude on positive citizenship behavior. *Cities*, 38, 11–17.
- Zhan D., Kwan M.-P., Zhang W., Fan J., Yu J., Dang Y.** (2018). Assessment and determinants of satisfaction with urban livability in China. *Cities*, 79, 92–101.

Поступила в редакцию 28.11.2018

Received 28.11.2018

M.A. Giltman

The University of Tyumen, Tyumen, Russia

V.V. Pit

NTC Perspektiva, Tyumen, Russia

M.V. Batyreva

The University of Tyumen, Tyumen, Russia

E.A. Sumik

The University of Tyumen, Tyumen, Russia

Which cities do we like to live in? Empirical analysis of employees' attitude to cities

Abstract. Attracting talented employees to the cities leads to the concentration of high-quality human capital, and thus to the successful economic and social development. So far we do not have enough knowledge about what kind of the city amenities contribute to the positive attitude of the employees to the cities where they live and / or work. Exploring that could be important for research in the frameworks of the theories of local labor markets and compensating differentials, as well as in the design of social policies in cities. This study is based on the unique microdata collected by the authors using surveys of the employed population of 20–64 years old in the administrative centers of the Ural Federal District, a total of 2,520 respondents. We applied cross tabulation to measure the strength of the relationship between employees' attitude to the cities and satisfaction of the city amenities, individual characteristics of the employee, individual wages. The results showed that there is a linear relationship between employees' attitude to the cities and their individual wages, as well as between employees' satisfaction of the city amenities. The obtained results can be explained based on the economic theories approach as well as on the concept of city branding.

Keywords: *employment, local labour market, cross tabulation, cities, compensating differentials, city amenities, citizen satisfaction, place marketing.*

JEL Classification: J310, R230.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-45-1-4